

Научная статья
УДК 2-633
doi: 10.17223/15617793/475/21

Культ предков в современном вьетнамском обществе (восприятие, роль, тенденции)

Кам Ньунг Фам¹, Туйет Ван Фам², Андрей Валериевич Фаерман³

¹ Томский политехнический университет, Томск, Россия

² Ханойский политехнический университет, Ханой, Вьетнам

³ Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

¹ nhung5782@gmail.com

² van.phamtuyet@hust.edu.vn

³ andorey2010@mail.ru

Аннотация. Вьетнамский культ предков – живая материя, на основе которой формируется сознание нации, она беспрестанно адаптируется к новым условиям существования, а потому в ней отражается реальная социокультурная и политическая ситуация. Авторы сосредоточили свое внимание на трех вопросах: какие преобразования уже произошли с культом предков, каков его статус сейчас и к чему стремится эта вера и какие силы оказывают воздействие на нее?

Ключевые слова: Вьетнам, вьетнамское общество, культ предков, религия, традиционные верования

Для цитирования: Фам К.Н., Фам Т.В., Фаерман А.В. Культ предков в современном вьетнамском обществе (восприятие, роль, тенденции) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 176–181.
doi: 10.17223/15617793/475/21

Original article
doi: 10.17223/15617793/475/21

The cult of ancestors in modern Vietnamese society: Perception, role, trends

Cam Nhung Pham¹, Tuyet Van Pham², Andrei V. Faerman³

¹ Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

² Hanoi University of Science and Technology, Hanoi, Vietnam

³ Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

¹ nhung5782@gmail.com

² van.phamtuyet@hust.edu.vn

³ andorey2010@mail.ru

Abstract. During the whole history, worshipping the ancestors has been the tradition in Vietnamese society, but the status of this religious practice does not always remain unchanged. The cult of ancestors is said to be the basis of Vietnamese mentality. Despite the traditional nature of ancestor worship, it continues changing. This is the living matter of the nation, which adapts to new conditions of existence. In this article, three following issues are focused on: (1) the transformations have occurred with the cult of ancestors; (2) the status of ancestor worship today; (3) the tendencies of this belief and the forces that drive it. As sources in this article, scholarly publications of Vietnamese and Russian researchers, official documents and the authors' field materials are used. The basis of the research methodology is the systems concept and the principle of historicism. The main methods are observation and comparison. According to the authors, the basis for the development of practice is laid in the very idea of traditional Vietnamese beliefs, in which the concept of ancestors has been expanded to either historical people or political leaders. However, there is an increase in worship of the nation-wide ancestors of antiquity in modern Vietnam. In addition, the past century also created its heroes, who are gradually taking their place on the altars. Today, the dramatic changes in Vietnamese economy and society contribute to the social development in all areas, including the spiritual life of people. In this case, the development does not mean progress, but the search for new forms of reflecting change. The goal here is to discover these new forms, evaluate their significance and understand the consequences. The article analyzes the position of the cult of ancestors in modern Vietnam, investigates the factors influencing the development of this phenomenon. The authors also attempt to analyze the impact of today's events on the future of ancestors worship. Based on the analysis, the authors conclude that, in the near future, a number of transformations will occur with the cult of ancestors. These changes will reflect political and economic transformations in the country, the people's memory of the wars of the 20th century, and hopes for future achievements. However, the changes will not affect the basic principles of the belief.

Keywords: Vietnam, Vietnamese society, cult of ancestors, religion, traditional beliefs

For citation: Pham, C.N., Pham, T.V. & Faerman, A.V. (2022) The cult of ancestors in modern Vietnamese society: Perception, role, trends. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 475. pp. 176–181. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/475/21

За прошедший век Вьетнам пережил несколько эпох. Из части индокитайской колонии, пройдя через череду войн, эта страна превратилась в одну из самых динамично-развивающихся в мире. И через все эти перемены вьетнамский народ пронес традицию поклонения предкам, хотя статус культа предков не всегда оставался неизменным. Вот как описывает последние изменения Хыу Нгок в своей книге «Viet Nam Tradition and change»: «Со времени Đổi Mới (Обновление, которое началось в конце 1986 г.) мы стали свидетелями возвращения к духовности, особенно возрождения поклонения предкам. Эта практика, которая коренится во вьетнамском коллективном подсознании, была предана забвению во время трудностей войн и смутного представления об атеистическом материализме. Более стабильные условия жизни и относительное благосостояние, вызванные нынешним экономическим обновлением... в сочетании с желанием залечить раны горьких времен, способствовали возвращению нашего народа к духовной традиции предков. Вьетнамцы восстановили свои семейные алтари. Они посещают и ухаживают за семейными могилами и расширяют свои собрания для поклонения предкам. Члены семьи собираются вместе, особенно на годовщины смерти, чтобы присоединиться к ритуальному поклонению и разделить трапезу» [1. Р. 43].

В приведенном выше отрывке подчеркивается огромное значение культа предков – основы вьетнамского менталитета. Однако не совсем понятен статус, которым наделяет его автор, – это практика, духовная традиция или ритуальное поклонение предкам? Учитывая, что автор говорит о возвращении к духовности после «смутного представления об атеистическом материализме», первое, что приходит на ум: культ предков – это религия. Но так ли это?

По итогам переписи населения 2019 г., опубликованной на официальном сайте Управления общей статистики Вьетнама: общая численность населения Вьетнама составляет 96 208 984 человека... Ко времени переписи 2019 г. на территории Вьетнама было разрешено 16 религий (при этом культ предков в этот список не входит, так как не считается религией). В общей сложности 13,2 млн человек исповедуют одну из религий, что составляет 13,7% населения страны. В частности, число католиков – 5,9 млн человек, что составляет 44,6% от общего числа религиозных последователей и 6,1% от общей численности населения страны. Далее идет число буддистов – 4,6 млн человек, что составляет 35% от общего числа религиозных последователей и 4,8% населения страны. 86,3% зарегистрированы как не исповедующие никакой религии [2]. Обратим внимание на термин, который применен в отчете о переписи населения по отношению к данной категории граждан, – *Không tôn giáo* (дословный перевод – нет религии). Речь не идет о том, что все эти люди неверующие или идейные атеисты, просто они не определили себя как предста-

вителей той или иной религии. Для сравнения – в российских источниках используется термин «верующий».

Поклонение предкам для вьетнамцев не религия – это способ выражения благодарности и уважения предкам, а также сохранения национальной идентичности и единства многонационального народа. Это, можно сказать, национальная идея, и даже больше – национальная философия. «Культ предков представляет собой обязательное почитание духов умерших родственников, исполнение всех необходимых церемоний перед алтарем, который (богатый или совсем скромный) имеется в каждом доме. Вьетнамские исследователи определяют это верование как чувство благодарности живых умершим за их заслуги перед человеком, семьей, родом, общиной, страной, выражение веры в то, что душа ушедшего предка продолжает существовать в другом мире и способна оказывать воздействие на жизнь и судьбу потомков через ритуалы поклонения» [3. С. 91]. Но даже если согласиться с тем, что культ предков не религия, его мистическую составляющую отрицать нельзя.

Любой вьетнамец скажет вам, что культ предков – это не религия, именно такой подход объясняет статистику, приведенную выше. Но 86,3% населения, не отнесенных к какой-либо религии, так же как и другие, регулярно молятся, пусть и не единому Богу, но все же молятся; проводят различные ритуалы, веря, что это принесет им богатство или удачу; посещают храмы хотя бы один раз в год. Мы бы назвали 100% вьетнамцев «верующими». Интересно также отметить и то, что статус «не религии» для культа предков дает возможность представителю любой религии участвовать в ритуалах поклонения предкам. Даже христиане и буддисты устанавливают в своих домах алтари предков и поклоняются им.

Профессор Данг Нгием Ван в статье «Религия или вера?» ссылается на неопубликованный отрывок статьи французского миссионера Леопольда Мишеля Кадьера, известного своими этнографическими работами о Вьетнаме: «...некоторые авторы или, скорее, некоторые поспешные туристы утверждают, что у людей Дальнего Востока нет религии. У меня противоположное мнение. Народы Дальнего Востока, особенно вьетнамцы, обладают очень высоким уровнем религиозного сознания».

Религиозная терминология включает в себя много уровней, много нюансов. Если считать религию верой в Абсолют, великий и совершенный, верой в единство души с Единым Всевышним, присутствующим повсюду, которое является единством души с Богом, полным милосердия, царящим и удерживающим все, в конце концов, и проявлением должного поклонения этому Высшему Существо в благодарность за его окончательное совершенство, то мы должны сказать, что у вьетнамцев нет религии. Понятие Высшего Существа ускользнуло от них, они живут без Бога.

Если мы считаем, что религия – это вера и практика, которая влияет на правильное отношение к жизни и к сверхъестественному миру, то мы видим, что вьетнамцы обладают высоким уровнем добродетели» [4].

Нужно признать, что вопрос о том, является ли культ предков религией, это проблема парадигмы. Мы пытаемся объяснить явление иной культуры через свою (западную) терминологию, но это не всегда возможно, а может быть и не нужно.

С другой стороны, современный Вьетнам отчасти принял западную терминологию. На использование терминов «религия» и «вера», в юридических документах Вьетнама обращает внимание профессор Данг Нгием Ван в ранее упомянутой статье «Религия или вера?». Проследим и мы, как менялось использование этих терминов хотя бы в основных документах Вьетнама, начиная со времен борьбы за независимость. Обращаем внимание на то, что в данном случае будет использован почти дословный перевод текстов документов с вьетнамского языка (особенно в том, что касается рассматриваемой терминологии), таким образом можно подчеркнуть их изначальный смысл.

В Программе «Вьетминь» (*Chương trình Việt Minh*) 1941 г. мы видим четкое разграничение понятий «религия» (*tôn giáo*) и «вера» или «убеждения» (*tín ngưỡng*), они встречаются в документе всего два раза:

«...Политика объединения всех классов людей независимо от религии, партии, политических убеждений для общей борьбы с Францией и Японией за независимость страны».

«...2. Предоставление демократических свобод, таких как свобода публикации, свобода слова, свобода веры, свобода передвижения и эмиграции».

В Конституции Демократической Республики Вьетнам 1946 г. также говорится о предоставлении права на свободу веры (статья 10).

Граждане Вьетнама имеют право:

- на свободу слова;
- свободу публикации;
- свободу организации и собраний;
- свободу веры (*Tự do tín ngưỡng*);
- свободу проживания, путешествий внутри страны и выезда за границу.

В Конституции Демократической Республики Вьетнам 1959 г. появляется, помимо права на веру, и право быть последователем религии (статья 26). Кроме того, в статье 23 термины «религия» и «вера» употребляются через запятую, что подчеркивает их равнозначность.

Статья 23. Граждане Демократической Республики Вьетнам, независимо от их этнической принадлежности, расы, пола, социального положения, религии, веры, имущественного положения, уровня образования, профессии, срока проживания в возрасте от восемнадцати лет и старше, – все имеют право голоса, а в возрасте двадцати одного года они имеют право баллотироваться на выборах, за исключением психически больных людей и лишенных судом или законом права голоса, права избираться и быть избранными.

Граждане, находящиеся в армии, имеют право голосовать и баллотироваться на выборах.

Статья 26. Граждане Демократической Республики Вьетнам имеют право на свободу веры, следовать или не следовать какой-либо религии.

В Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1980 г. слова «вера» (*tín ngưỡng*) и «религия» (*tôn giáo*) впервые объединены в один термин (перевод на русский язык – религиозные верования или религиозные убеждения).

Кроме того, интересно отметить, что в статье 68 также впервые появляется фраза о том, что «...никто не может пользоваться религией, чтобы нарушать закон и государственную политику». Тем самым утверждается приоритет светского права над религией. Но помимо этого, подчеркивается, что опасность может исходить именно от религии, а не от веры.

Статья 57. Граждане, независимо от этнической принадлежности, мужчины и женщины, социального положения, религиозных убеждений, уровня образования, профессии, продолжительности проживания, в возрасте от восемнадцати лет и старше имеют право голоса и от двадцати одного года и старше могут быть избраны в Национальное собрание, народные комитеты на всех уровнях, кроме психически больных людей и лиц, лишенных этих прав законом или народным судом.

Статья 68. Граждане имеют право на свободу веры и следовать или не следовать какой-либо религии.

Никто не может пользоваться религией, чтобы нарушать закон и государственную политику.

В Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1992 г., помимо права на веру, религию и запрета на использование религии для нарушения закона (статьи 54, 70), религия упоминается в главе об обязанностях и полномочиях Правительства на реализацию религиозной политики (статья 112). Этот новый термин включает в себя именно слово «религия».

Статья 112. Правительство имеет следующие обязанности и полномочия: ...9 – реализовывать социальную политику, этническую политику, религиозную политику.

Наконец, в действующей Конституции 2013 г. в статье 24 термины «вера» и «религия» используются через запятую, как в Конституции 1959 г.: «*tín ngưỡng, tôn giáo*», при этом в п. 1 подчеркивается, что все религии равны перед законом, тем самым отделяется статус религии, как социального института, который несет ответственность перед законом и веры / убеждений, которые в умах людей. Однако здесь (п. 3) впервые упоминается, что и вера, как и религия, не может быть использована для нарушения закона. Таким образом, можно отметить качественное изменение отношения к статусу веры.

Статья 24:

1. Каждый человек имеет право на свободу веры, религии, независимо от того, исповедует он религию или нет. Все религии равны перед законом.

2. Государство уважает и защищает право на свободу веры, религии.

3. Никто не может посягать на свободу веры, религии или использовать в своих интересах веру, религию, чтобы нарушать закон.

В конце концов важно лишь то, что культ предков признан на официальном уровне. Именно это признавание определяет его статус на сегодняшний день.

Для нас, тех, кто смотрит на Восток через призму западной парадигмы, несколько противоречивым кажется следующее утверждение: «...мое поколение, пережившее революцию и две войны сопротивления (1945–1975), не верит в потусторонний мир. Тем не менее, мы привязаны к старым воспоминаниям. По этой причине, несмотря на ограниченные условия жизни, каждая семья отдает лучшее место в доме для алтаря предков. Этот алтарь может быть только полкой, прикрепленной к стене на достаточно высоком уровне, чтобы быть заметным, но не мешающим. На нем фотографии умершего, подставка для палочек, два подсвечника, а иногда и курильница. Более состоятельные семьи могут предоставить комнату специально для алтаря, в то время как сельские жители поклоняются умершим в центральной части своего дома. Многие вьетнамцы верят, что усопшие не отделены от живых, что их души парят у алтаря предков и что их духи возвращаются, чтобы остаться с живыми в праздничные дни, особенно в Тет (Лунный Новый год) и на годовщины смерти» [1. Р. 42]. Но, вероятно, нам стоит принять это противоречие, как чисто вьетнамский взгляд на ситуацию, но не просто пропустить его, а учитывать в анализе. Нам представляется, что подобное мнение совершенно естественно для современных вьетнамцев. Иными словами, для них норма – считать себя неверующими вообще и в потусторонний мир в частности и при этом поклоняться духам предков, приносить ритуальные жертвы и т.д. Мир умерших для них действительно неотделим от мира живых. Это совершенно иной взгляд, отличный от западного, более привычного и нам, русским, где отделены светская и церковная/духовная жизнь, мир мертвых и мир живых. Вьетнамцами мир воспринимается как единый, его деление на мир духов и мир людей чуть более условное. Наличие алтаря в каждом доме, который фактически является «порталом» для прямой связи с потусторонним миром, – тому свидетельство.

Основа для развития, а значит, и изменений в поклонении предкам у вьетнамского народа заложена в самой идее национальных традиционных верований вьетов. Чан Данг Синь, вьетнамский исследователь современного культа предков, пишет, что в процессе развития истории понятие предков также изменяется и развивается. Оно больше не ограничено кровнородственными связями – семья, род, но расширилось до общины, общества. Формирование и развитие государства, народов часто связано с именами людей, которые внесли свой вклад в создание и сохранение жизни. Когда они были живы, их признавали и уважали члены общества. После смерти их помнят и им поклоняются. Это лидеры массовых движений, короли, князья и мандарины, которые внесли свой вклад в создание и сохранение жизни общины, признаны об-

ществом, обожествлены, почитаемы в храмах, общинных домах и святынях [5. Р. 27]. Такое широкое понимание предков дало основание исследователям выделить в современном вьетнамском культе предков уровни: «Поклонение предкам имеет три уровня: семейный, общинный и государственный... форма религиозного поклонения предкам в семье появилась раньше и стала самой распространенной. Поклонение предкам в семье можно также разделить на 2 уровня, а именно: семья и клан» [6. Р. 43]. Главным атрибутом поклонения на семейном уровне является алтарь предков, который располагается прямо в доме и уход за ним – это обязанность главы семьи. Кроме того, у некоторых семей существуют семейные храмы, за ними ухаживают ответственные члены семьи. Главным конечно же является старший в семье, он собирает средства на храм и принимает важные решения, но непосредственный уход за храмом может быть поручен другому члену семьи.

Второй уровень, общинный, выходит за пределы кровнородственных связей и объединяет жителей одной деревни или района города. Поклонение происходит в храмах, возведенных в честь народных героев, легендарных личностей, которым поклоняются как защитникам данной территории, а значит, и всех, кто на ней проживает. Хотя у культа предков во Вьетнаме нет священнослужителей в привычном для нас понимании этого слова, но в храмах есть смотрители (*ông tư*) – это, как правило, пожилые, одинокие люди, которые выбраны общим собранием старейшин на местном уровне. В обязанности смотрителя входит присмотр за храмом, уход за алтарем и т.п.

Мы считаем, что к данному уровню следует отнести объекты, установленные в честь героев, сражавшихся в освободительных войнах XX в. Речь идет не просто о памятниках, которые есть в каждой стране, к которым приносят цветы в памятные даты. Это именно святыни: храмы и алтари. Но не только архитектурные формы, также и способы поклонения им, указывают на то, что это часть вьетнамских верований.

Следующий уровень поклонения предкам – государственный. Это, как было сказано выше, поклонение общенациональным героям и деятелям, например, прародителям вьетнамцев Лак Лонг Куан и Ау Ко, основателю первого вьетнамского государства полуправительственному королю Хунг Вьонг.

«С конца XV – начала XVI вв. н.э. почитание королей Хунгов в качестве древних правителей и прародителей нации приобрело статус государственного культа, который в последующие столетия, в зависимости от политических установок правящей элиты, то ослабевал, то вновь набирал силу» [7]. В наше время данный культ переживает новый расцвет, обусловленный серьезной поддержкой государства. Десятый день 3-го лунного месяца – День поминовения королей Хунгов (*Ngày giỗ tổ Hùng Vương*) стал широко отмечаться с середины 1990-х гг., в 2007 г. его включили в число официальных праздников и объявили выходным днем.

Прошедшее столетие породило своих героев, которые также постепенно занимают место на алтарях. На государственном уровне – это «отец» современно-

го свободного Вьетнама Хо Ши Мин. Кроме того, что он является реальным героем современности, еще при жизни он стал именовать себя дядей Хо (*Bác Hồ*), что сближало его с народом почти до родственного уровня. Следует отметить, что такое обращение не характерно для политических или других лидеров Вьетнама, в обычной речи они используют по отношению к себе общеупотребительный термин – *tôi*, а по отношению к ним используется максимально уважительный термин – *ông*.

Знания большинства людей о вере или религии, как правило, довольно поверхностны. Многие вьетнамцы уверены, что в культе предков нет ни только священнослужителей, но и каких-либо канонов, записанных заповедей или правил. Они знают только то, что передали им их родители и для них передача традиции поклонения предкам происходит устно, от отца к сыну. Многие вьетнамцы, только столкнувшись с необходимостью провести какой-либо ритуал, например похороны близкого родственника, узнают о том, что есть и специальные люди, которые разъяснят, как правильно проводятся ритуалы, и проведут все необходимые церемонии, будут читать молитвы, которые записаны в книгах.

В феврале 2020 г. мы взяли интервью у смотрителя храма деревни Хоангмай (город Ханой). На вопросы о переменах в культе предков он ответил, что никаких особых изменений не видит. При этом смотритель отметил следующее: «Как накрывать стол на поминки сейчас зависит от экономического положения семьи (богатые делают больше, небогатые меньше)». Он подчеркнул, что традиция поклонения предкам передается устно из поколения в поколение, таким образом сохраняются местные обычаи в каждом районе страны. На вопрос о том, как удастся сохранить местную традицию от размывания обычаями, которые привносят люди, прибывшие из других районов, он ответил, что в семье люди могут молиться так, как их научили предки, но местные обычаи, которые проявляются в ритуалах, воспроизводимых в храмах, поддерживаются за счет памяти старейшин, в число которых, как правило, входят местные жители. Если же в их число войдет приезжий, он должен принять местную традицию.

Другой наш собеседник (инженер средних лет, г. Ханой) отметил, что культ предков испытывает серьезные изменения из-за смены образа жизни людей. Все больше людей проживает в квартирах, что накладывает свой отпечаток на алтарь и проведение ритуа-

лов. Он также отметил, что существуют книги, которыми следует руководствоваться при осуществлении поклонения предкам, в частности книга «Традиционные молитвы Вьетнама», где описана процедура поклонения и тексты молитв, которые следует произносить в разных случаях перед алтарем [8].

Современная жизнь во Вьетнаме сильно отличается от той, что была 30 лет назад, и уж тем более от той, которая была до войны. Все больше людей живет в городах, популярным становится проживание в квартирах малой семьей. Почти у всех есть доступ к интернету и говорить об устной передаче традиции уже не приходится. Для тех, кто доверяет книгам, есть масса литературы о культе предков: сборники молитв на все случаи жизни, описание ритуалов, устройство алтаря и т.п. В интернете огромное количество блогов «учителей», которые рассказывают о культе предков, о том, как привлечь в дом деньги, удачу и т.п. Одновременно, разумеется, они рекламируют свои услуги или товары.

Экономические и социальные перемены подталкивают развитие общества во всех направлениях, в том числе и в духовной жизни людей. Развитие в данном случае – не всегда прогресс, скорее поиск новых форм выражения наступивших и грядущих перемен.

О потребности народа в переменах в духовной жизни говорит и рост числа новых религий во Вьетнаме. Склонность вьетнамцев к синкретизму может привести к тому, что часть этих новых форм найдет отражение в культе предков.

Стоит также отметить интерес вьетнамской власти к духовной жизни народа. Началось переосмысление роли религии в обществе. Рост новых религиозных течений и увеличение роли религиозных лидеров не может не беспокоить. Эти процессы требуют пристального внимания властей, принятия соответствующих решений. Интересно, какое место в данном процессе займет культ предков, который не считается официально религией? Очевидно, что его можно использовать как «якорь», который должен удерживать народ, несмотря на временные течения. А значит, он будет всячески поддерживаться, а его роль расти. Есть вероятность, что в ближайшие годы культ предков во Вьетнаме переживет ряд трансформаций. При этом они, вероятнее всего, не затронут базовые положения самого верования. В них найдут отражение политические и экономические преобразования в стране, народная память о войнах XX в., надежды на достижения будущего.

Список источников

1. Huu Ngoc Tradition and change. Viet Nam : The Gioi, 2016. 360 с.
2. Kết quả tổng điều tra dân số và nhà ở thời điểm 0 giờ ngày 01 tháng 4 năm 2019. URL: <https://drive.google.com/file/d/1YK6iY-j0AfZTuip28Py2Gmz5P8zw04Rn/view> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях // Вьетнамские исследования: Вьетнам вчера и сегодня. Вып. 1. М. : ИДВ РАН, 2011. С. 91–104.
4. Tôn giáo hay tín ngưỡng? URL: <http://nhanhoc.hcmussh.edu.vn/?ArticleId=a8d09a9e-0de2-4896-9715-22239b8398e4> (дата обращения: 03.05.2020).
5. Trần Đăng Sinh Những khía cạnh triết học trong tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên của người Việt ở đồng bằng Bắc Bộ hiện nay: Luận án tiến sĩ triết học. Hà Nội, 2001. 182 с.
6. Lương Thị Thoa Tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên ở một số quốc gia trên thế giới và Việt Nam. Hà Nội : Chính trị Quốc gia, 2015. 212 с.
7. Григорьева Н.В. Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 4. Вьетнам в мировом сообществе. М. : ИДВ РАН, 2014. 230 с.
8. Полевые материалы авторов. Ханой (Вьетнам). 2020 г.

References

1. Huu Ngoc. (2016) *Tradition and change*. Viet Nam: The Gioi.
2. Statistical Documentation and Service Center, General Statistics Office. (2019) *Population and housing census results at 0:00, April 1, 2019*. [Online] Available from: [Th driveng c .c Th driveng google.com/file/d/1YK6iY-j0AfZTuiP28Py2Gmz5P8zw04Rn/view](http://thdriveng.c.thdriveng.google.com/file/d/1YK6iY-j0AfZTuiP28Py2Gmz5P8zw04Rn/view) (Accessed: 05.06.2020). (In Vietnamese).
3. Marchenko, E.A. (2011) Traditsionnye osnovy v'etnamskogo obshchestva v sovremennykh usloviyakh [Traditional foundations of Vietnamese society in modern conditions]. *V'yetnamskie issledovaniya – Russian Journal of Vietnamese Studies*. 1. pp. 91–104.
4. Nhanhoc.hcmussh.edu.vn.(n.d.) *Religion or belief?* [Online] Available from: <http://nhanhoc.hcmussh.edu.vn/?ArticleId=a8d09a9e-0de2-4896-9715-22239b8398e4> (Accessed: 03.05.2020). (In Vietnamese).
5. Trần Đăng Sinh. (2001) *Philosophical aspects of the Vietnamese ancestor worship in the North Delta today*. A doctoral thesis. Hanoi. (In Vietnamese).
6. Lương Thị Thoa. (2015) *Ancestor worship in some countries in the world and Vietnam*. Hanoi: National Politics. (In Vietnamese).
7. Grigor'eva, N.V (2014). Koroli Khungi i "izobretenie traditsiy" v istorii V'etnama [The Hung Kings and the "Invention of Traditions" in Vietnamese History]. *V'yetnamskie issledovaniya – Russian Journal of Vietnamese Studies*. 4.
8. Field data of the author, Hanoi (Vietnam) 2020.

Информация об авторах:

Фам К.Н. – канд. хим. наук, инженер-исследователь Школы базовой инженерной подготовки Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: nhung5782@gmail.com

Фам Т.В. – преподаватель Ханойского политехнического университета (Ханой, Вьетнам). E-mail: van.phamtuyet@hust.edu.vn

Фаерман А.В. – директор Центра международных образовательных программ Севастопольского государственного университета (Севастополь, Россия). E-mail: andorey2010@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

C.N. Pham, Cand. Sci. (Chemistry), research engineer, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nhung5782@gmail.com

T.V. Pham, lecturer, Hanoi University of Science and Technology (Hanoi, Vietnam). E-mail: van.phamtuyet@hust.edu.vn

A.V. Faerman, director of the Center for International Educational Programmes, Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation). E-mail: andorey2010@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.06.2020;
одобрена после рецензирования 02.07.2020; принята к публикации 28.02.2022.*

*The article was submitted 30.06.2020;
approved after reviewing 02.07.2020; accepted for publication 28.02.2022.*